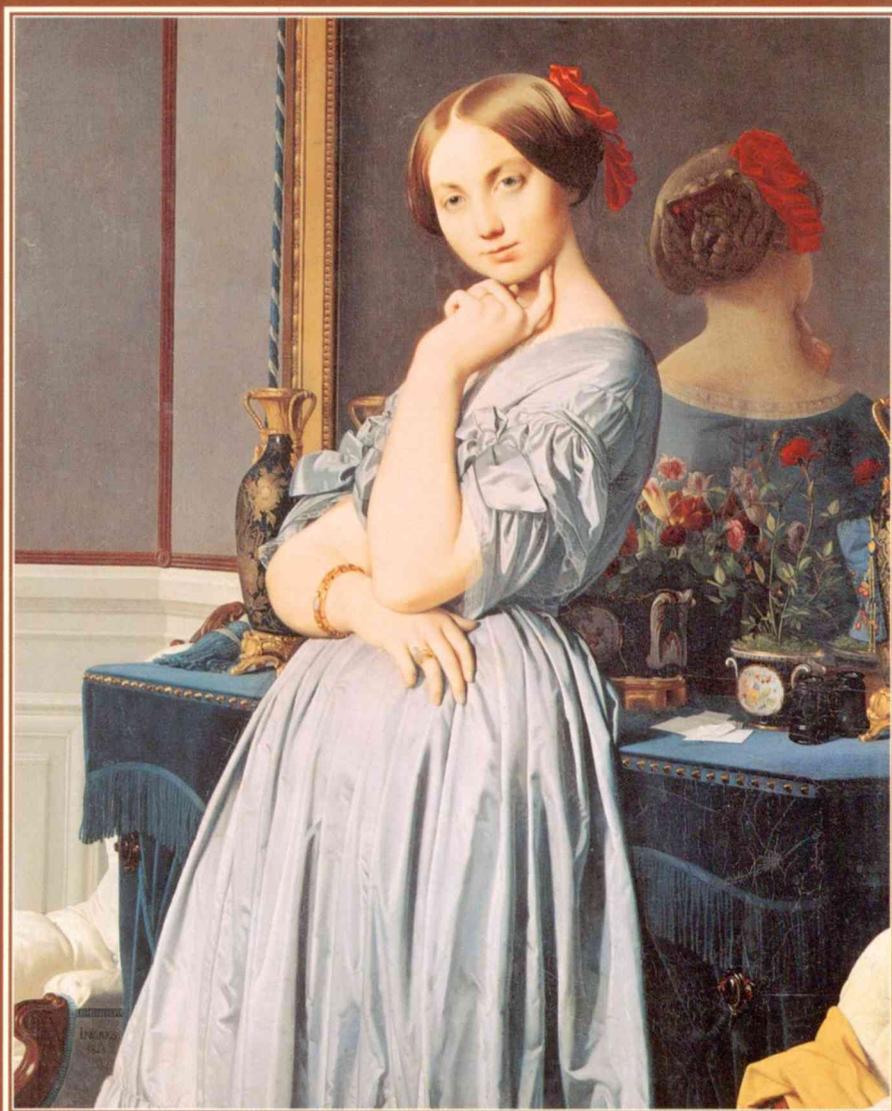

ИСТОРИЯ МИРОВОЙ ЖИВОПИСИ

Французская живопись
конца XVIII – начала XIX века

УДК 75(44)“18”(084.1)

ББК 85.143(3)я6

И90

ИСТОРИЯ МИРОВОЙ ЖИВОПИСИ

Французская живопись конца XVIII – начала XIX века

Наталья Майорова, Геннадий Скоков

В конце XVIII века во Франции произошли события, которые открыли новую эпоху в ее истории. Эпоху революций. Парадоксально, но при этом строгие принципы изображения, основанные на математических закономерностях, прославление гражданских доблестей и полного подчинения личных интересов долгу перед государством оказались востребованными. Конечно, это был уже новый этап в развитии стиля – неоклассицизм.

На рубеже веков европейские художники провозгласили резкий поворот к природе и человеку во всей их неповторимости. Это направление получило название «романтизм». Интерес к личности обусловил популярность и еще одного нового течения в культуре – сентиментализма, обратившегося к миру чувств обычного человека.

В рамках этих направлений в основном и развивалась французская живопись конца XVIII – начала XIX века.

Руководитель проекта Андрей Астахов
Ответственный редактор Елена Давыдова
Редакторы: Людмила Жукова, Илья Маневич
Корректор Анна Новгородова

ISBN 978-5-7793-1673-6

ООО «БЕЛЫЙ ГОРОД»

111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2

Тел.: (495) 305-2650, 780-3911

E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:

105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская, д. 49а,

корп. 10, стр. 2. Тел.: (495) 780-3911, 780-3912

111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2

Тел. (495) 304-4338

192007, Санкт-Петербург, ул. Тамбовская, д. 17, эт. 3

Тел.: (812) 766-3393, 766-5806

394018, Воронеж, ул. Станкевича, д. 1

Тел. (4732) 765-059

Полный ассортимент книг
издательства «Белый город» представлен
на сайте: www.belygorod.ru

Вы можете заказать
бесплатный каталог издательства «Белый город»
по тел.: (495) 304-4338, 780-3911

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Дата подписания в печать 21.01.2009

Гарнитура SchoolBook, печать офсет,
формат 84 x 108, 1/16

Тираж 3 000 экз.

Заказ № 0900810.

© «БЕЛЫЙ ГОРОД», 2009

ЖАК ЛУИ ДАВИД
Переход Бонапарта через перевал Сен-Бернар. 1801. Холст, масло. 260 × 221 см. Национальный музей, Мальмезон

ИСТОРИЯ МИРОВОЙ ЖИВОПИСИ

Французская живопись конца XVIII – начала XIX века

В конце XVIII века во Франции произошли события, которые повергли в ужас Европу и открыли небывалую эпоху в ее истории – эпоху революций.

Нет, французы не были первыми в этих социальных экспериментах. В середине XVII столетия английский парламент возглавил наступление на общественный порядок страны и принял решение о казни короля. Но там был еще далеко не тот масштаб. Французские революционеры не только казнили семью

Людовика XVI. Они изменили все – от сословного строя и системы собственности до календаря, провозгласив, что новый мир должен начаться с чистого листа. Их воодушевляли прекрасные идеи: свобода, равенство, братство, власть разума и справедливости, высказанные Вольтером, Дидро, Руссо, Монтескье и другими учеными эпохи Просвещения.

Едва ли эти ученые предполагали, что воплощать их идеи в жизнь революционеры-якобинцы станут

ЖАК ЛУИ ДАВИД

Антиох и Стратоника. 1774

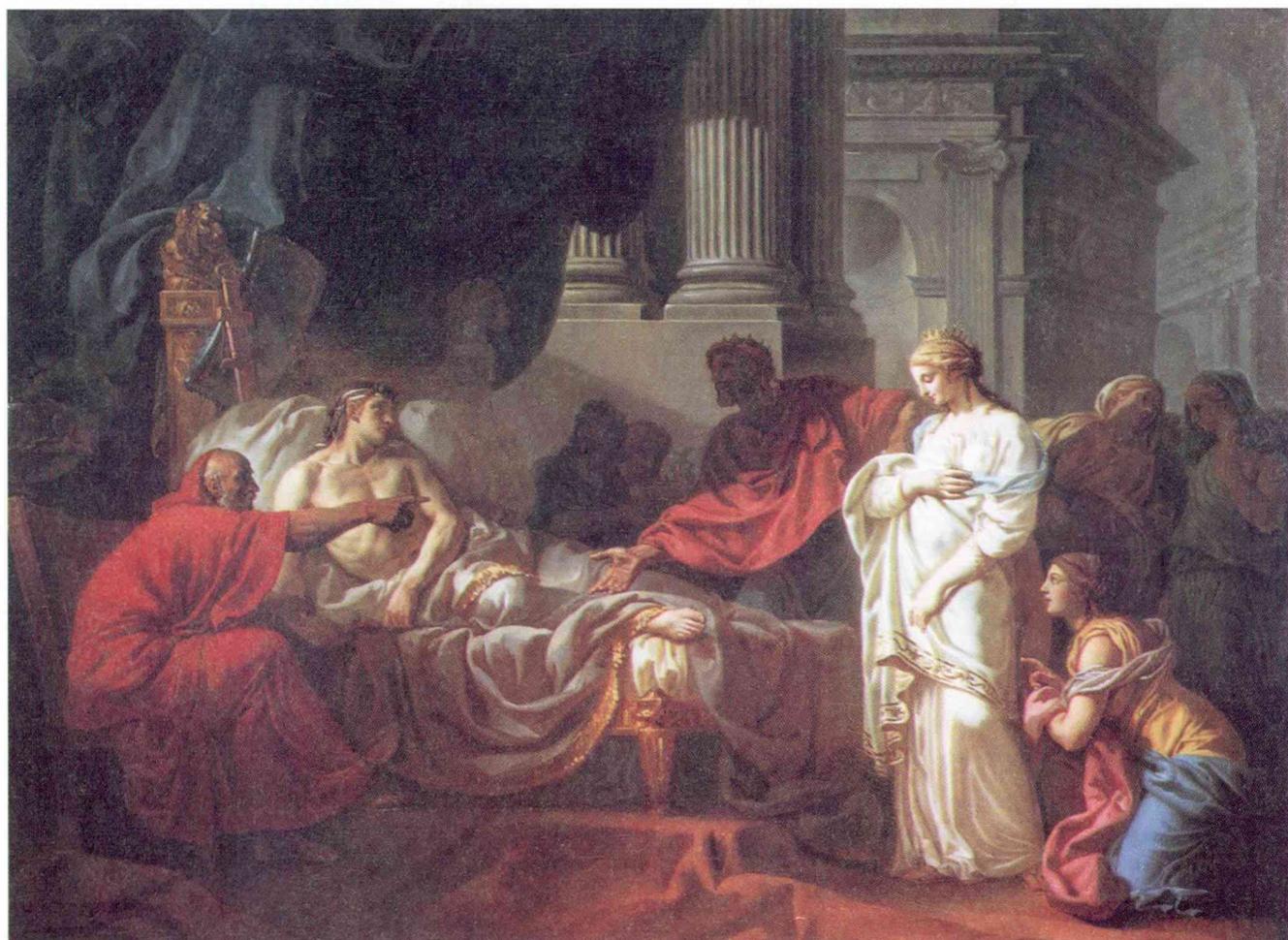
Холст, масло. 120 × 135 см. Школа изящных искусств, Париж

На с. 6 сверху слева:

ЖАК ЛУИ ДАВИД

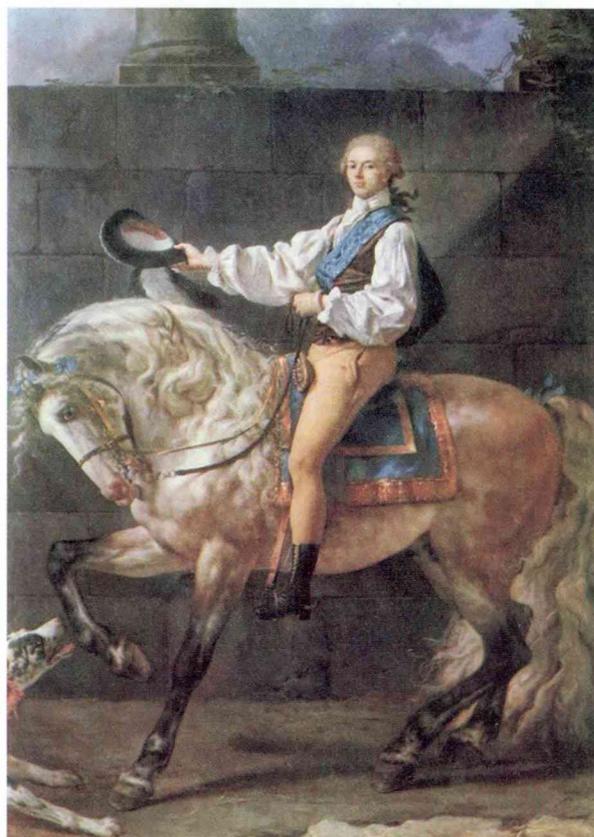
Смерть Сенеки. 1773

Холст, масло. 123 × 160 см. Музей Пти Пале, Париж

На с. 6 внизу:

ЖАК ЛУИ ДАВИД

Велизарий. 1781. Холст, масло

288 × 312 см. Музей изящных искусств, Лилль

На с. 6 сверху справа:

ЖАК ЛУИ ДАВИД

Смерть Алкесты. 1785. Холст, масло. 327 × 325 см. Лувр, Париж

На с. 7:

ЖАК ЛУИ ДАВИД

Скорбь Андромахи. 1783. Холст, масло. 275 × 203 см. Лувр, Париж

Вверху:

ЖАК ЛУИ ДАВИД

Похороны Патрокла. 1778. Холст, масло

94 × 218 см. Национальная галерея Ирландии, Дублин

путем жестокого террора, без колебаний уничтожая сначала политических противников, потом аристократов, потом сомневающийся, потом...

Якобинцы и сами захлебнулись в терроре. Чтобы остановить хаос в стране, понадобилась железная рука диктатора — Наполеона Бонапарта.

Так вместо свободы и равенства Франция получила империю. Она, впрочем, не возражала. И все было бы хорошо, но Наполеону оказалось мало одной Франции — он бросился завоевывать мир и в результате потерял все. А в страну ненадолго вернулась старая монархия — тень того мира, который и в самом деле ушел безвозвратно... Новые революции, к счастью уже не такие кровавые, покончили с этой тенью и установили власть тех, в чьих руках была реальная сила, — предпринимателей и финансистов.

Так всего за полвека Франция пережила череду превращений, на которые изобразительное искусство, конечно, не могло не откликнуться.

На с. 8 внизу слева:

ЖАК ЛУИ ДАВИД

Святой Рох молится Деве Марии об исцелении зачумленных
1780. Холст, масло. 260 × 195 см. Музей изящных искусств, Марсель

На с. 8 внизу справа:

ЖАК ЛУИ ДАВИД

Портрет графа Станислава Потоцкого. 1781
Холст, масло. 304 × 218 см. Национальный музей, Варшава

Отклик этот на первый взгляд может показаться парадоксальным. Когда общество охвачено ветрами перемен, в искусстве обязательно появляются новаторские стили и направления. Так было, например, в XVI столетии или на рубеже XIX—XX веков. И это как раз понятно. Но вот революцию французская живопись встретила возвращением классицизма — стиля, мягко говоря, старого.

Классицизм был рожден в XVII веке, в эпоху расцвета абсолютной монархии. Тогда все в стране было подчинено воле короля, воплощавшего собой государство с его законами и налаженным порядком. Классицизм отражал все это в идеале, с опорой на прекрасную античность. Строгие принципы изображения, основанные на математических закономерностях, прославление гражданских доблестей и подчинения личных интересов долгу перед государством.

Но именно этого требовала и революция! Полного самоотречения ради гражданского долга. А то, что в основе красоты должны лежать законы разума, это была одна из любимых идей просветителей.

Словом, востребованность классицизма в ту пору, если разобраться, вполне объяснима. Конечно, это был уже новый этап в развитии стиля — неоклассицизм, по определению искусствоведов. Сначала (пока революция еще не превратилась в монстра, пожираю-

щего своих детей) образцом для него были древняя Эллада и Римская республика – с их свободой и патриотизмом. В эпоху же Наполеона французский классицизм приобрел отчетливые имперские очертания. Этот стиль, исполненный величавой торжественности, напоминающий о Риме времен Флавиев и Траяна, получил (главным образом в архитектуре) соответствующее наименование – ампир.

Понятно, что живая жизнь, такая сложная и стремительно менявшаяся в те годы, не могла вписаться в жесткие рамки классицизма. Неизбежно должно было возникнуть что-то новое в противовес его симметрии и холодному пафосу.

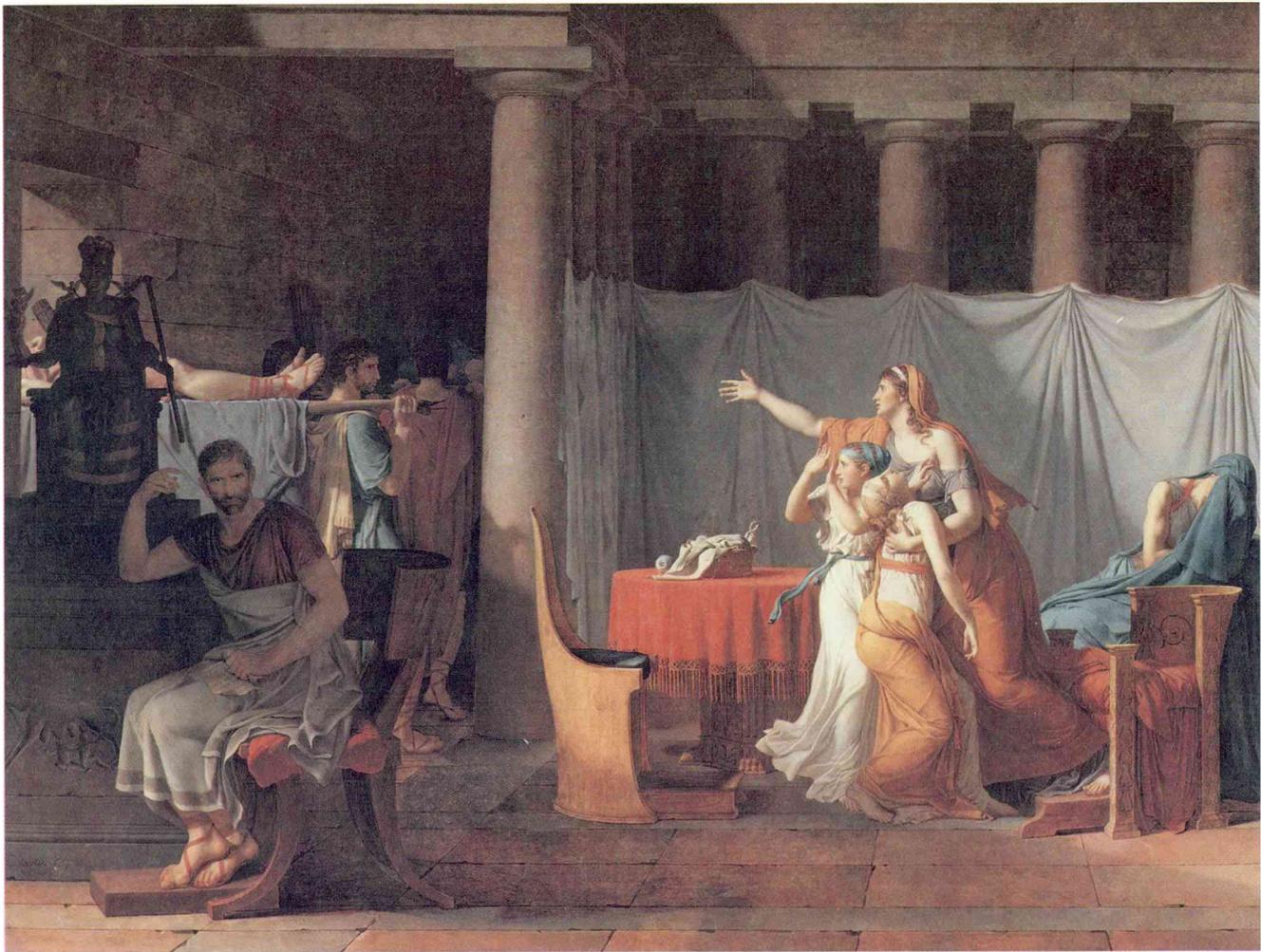
Так и случилось. На рубеже веков европейские писатели, а за ними и художники провозгласили резкий поворот к природе и человеку. От рационализма – к иррационализму. От отвлеченно-общественного – к личному. Объектом искусства стала незаурядная личность, которая или бежит от оков общества, или бунтует против его бездушных стандартов.

Это новое направление, получившее название «романтизм», сыграло огромную роль в культуре стран Европы (в том числе и России). Его пафос был другого рода. Отталкиваясь от классицизма с его идеализацией античности, романтики открыли для искусства красоту иррационального Средневековья.

Интерес к личности обусловил популярность и еще одного нового течения в культуре – сентиментализма, обратившегося к миру чувств обычного человека. Не герой, не борец, не общественный деятель – этот человек занят только своими личными переживаниями и проблемами. И его проблемы могут быть интереснее и важнее любых революций.

В рамках этих направлений и развивалась в основном французская живопись конца XVIII – начала XIX века.

Первый в галерее французских живописцев рубежа XVIII–XIX веков – Жак Луи Давид (1748–1825), в творчестве которого с необычайной точностью отразилась эпоха – жестокая, величественная и неистовая.

ЖАК ЛУИ ДАВИД
*Ликторы приносят Бруту тела
 его сыновей.* 1789. Холст, масло
 323 × 422 см. Лувр, Париж

На с. 9 слева:

ЖАК ЛУИ ДАВИД
Мадам Пекуль, теща художника. 1784
 Холст, масло. 93 × 72 см. Лувр, Париж

На с. 9 справа:

ЖАК ЛУИ ДАВИД
Портрет госпожи Бюрон. 1769
 Холст, масло. 66,3 × 55,5 см
 Институт искусств, Чикаго

На с. 10:

ЖАК ЛУИ ДАВИД
Клятва Горациев. 1784
 Холст, масло. 330 × 425 см. Лувр, Париж

ЖАК ЛУИ ДАВИД
Смерть Сократа. 1787
 Холст, масло. 129,5 × 196,2 см
 Музей Метрополитен, Нью-Йорк

ЖАК ЛУИ ДАВИД
Любовь Париса и Елены. 1788
 Холст, масло. 146 × 181 см. Лувр, Париж

На с. 13 сверху слева:

ЖАК ЛУИ ДАВИД
Портрет супругов Лавуазье. 1788. Холст, масло
 259,7 × 194,6 см. Музей Метрополитен, Нью-Йорк

На с. 13 сверху справа:

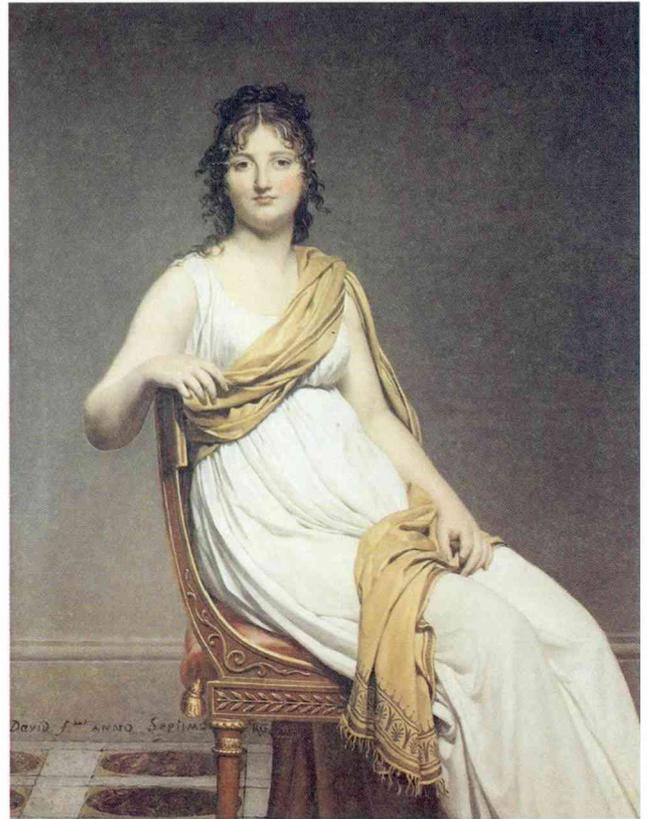
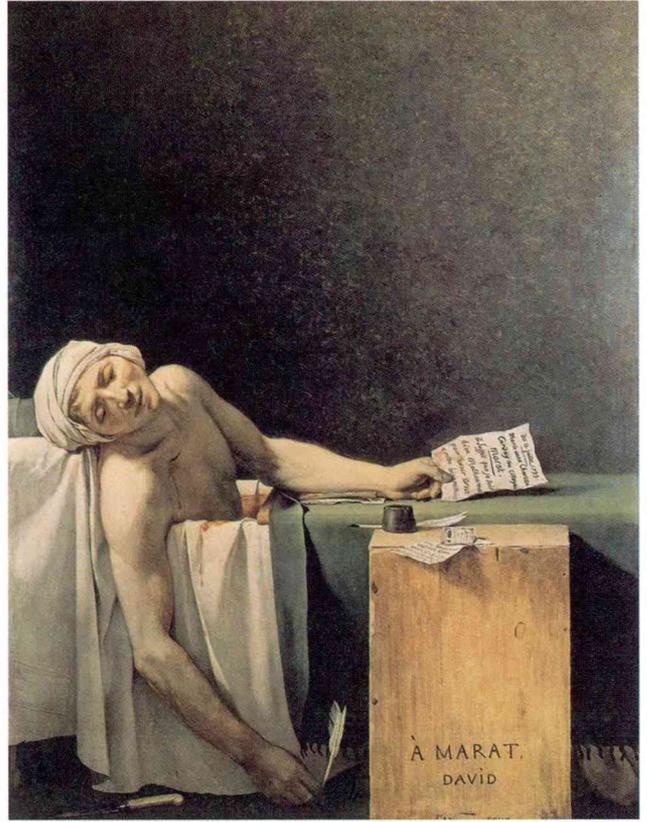
ЖАК ЛУИ ДАВИД
Смерть Марата. 1793
 Холст, масло. 165 × 128 см
 Королевские музеи изящных искусств, Брюссель

На с. 13 внизу слева:

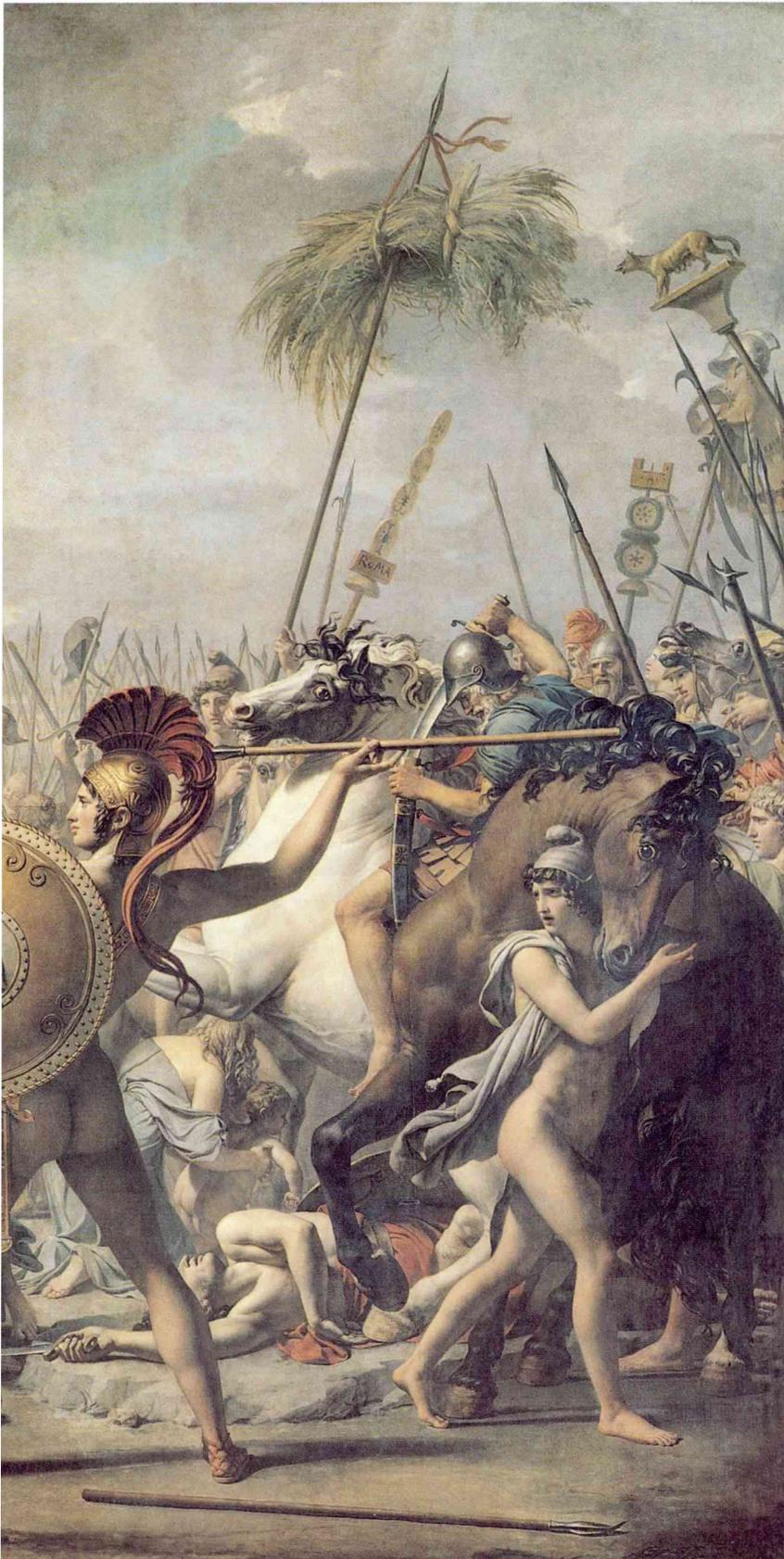
ЖАК ЛУИ ДАВИД
Портрет госпожи Трюден. 1792
 Холст, масло. 130 × 98 см. Лувр, Париж

ЖАК ЛУИ ДАВИД
Мадам Рекамье. 1800
 Холст, масло. 174 × 244 см. Лувр, Париж

Он родился в Париже, в семье, близкой к художественным кругам: родственником его матери был Франсуа Буше. Его учителем стал Жозеф Мари Вьен — известный художник, «умеренный классицист» и поклонник античности. Интерес и любовь к античности, воспринятые от учителя, легли в основу формирования Давида как художника. Огромную роль в этом сыграла поездка в Италию.

Путешествие в Италию — обязательный этап в обучении живописца; для Давида оно стало чем-то большим. Строгое величие римской архитектуры, барельефов и статуй совпало с его творческой сутью, восприятием мира и красоты. Но не только римская классика привлекала в Италии внимание Давида. Впоследствии одним из своих главных учителей он считал Рафаэля. Учился он и у мастеров XVII века, причем таких не похожих, как болонские академики и Караваджо. Возвращаясь в 1780 году во Францию, он был уже вполне сложившимся художником со своим четко выраженным стилем, эстетическими принципами и великолепной техникой.

Доказательством этому стали работы, выставленные Давидом в парижском Салоне 1781 года. Например — большая историческая картина «Велизарий».

Трагедия прославленного византийского полководца, впавшего в немилость и ослепленного по приказу императора, представлена художником в жестком соответствии с законами классицизма. Картина полна особой торжественной выразительности. Парадоксальное соединение неторопливой величавости и эмоционального напряжения станет одной из характернейших черт творчества Давида.

«Велизарий» был очень высоко оценен публикой и критиками, в частности Дидро, который увидел в этой картине подтверждение своих эстетических принципов. Искусство, считал философ, должно быть основано на